

Жизнь — на алтарь служения людям

A portrait of Viktor Konstantinovich Glukhikh, an elderly man with glasses, wearing a dark blue suit, a light blue shirt, and a green and white striped tie. He is sitting at a desk with his hands clasped in front of him. The background is slightly blurred, showing a map and some bottles on a shelf.

30 мая 2016 г. исполнилось 70 лет Виктору Константиновичу Глухих, яркому человеку, производственнику, политику, общественному деятелю. Юбилея тепло и сердечно поздравили со знаменательной датой государственные и общественные деятели, руководители российских и зарубежных организаций, коллеги по работе. К поздравлениям присоединяется и журнал «Экономические стратегии»!

Виктор Константинович, Ваше детство пришлось на тяжелые послевоенные годы. Что запомнилось больше всего о тех временах?

Я родился 30 мая 1946 года в небольшом красивом городке Льгове в Курской области. Там мои корни по линии мамы. А несколько позже отца (он из донских казаков, из Воронежской области), журналиста, тогда работавшего редактором газеты, перевели в Новооскольский район на окраину Курской области. Вот так и получилось, что родился я во Льгове, а моя молодость или, точнее сказать, юность прошла в городе Новый Оскол Белгородской области.

Много чего запомнилось из детства. Помню 300-летие воссоединения Украины с Россией — великий праздник. Очень четко помню смерть Сталина. Для народа это была огромная трагедия. В то время все воспитывались в невероятной любви к вождю, поэтому люди искренне горевали. Хорошо помню школьные годы. Школа была очень хорошая, великолепные учителя. Например, немецкий язык преподавала немка Эмма Михайловна Бондаренко. Знания, которые она нам дала, позволили мне без проблем сдавать экзамены по-немецкому в институте. Всю жизнь с благодарностью вспоминаю мою незабвенную учительницу Наталью Сергеевну Сафонову. Недавно перечитывал рассказ Валентина Распутина «Уроки французского» и поймал себя на мысли, что это рассказ и о ней, о Наталье Сергеевне. Она опекала наш класс. Казалось, Наталья Сергеевна была вся соткана из доброжелательности и сердечности. Бывало, придет на занятия и угощает нас, в первую очередь тех, кто из детдома, бутербродами и пирожками — изысканное по тем временам лакомство. Под ее влиянием и благодаря таким людям, как она, сформировалось наше

школьное братство, которому я верен до сих пор.

Расскажите, пожалуйста, о Вашей семье. Как семья повлияла на выбор профессии?

У моих родителей, отца Константина Сазоновича и мамы Александры Сергеевны (она работала бухгалтером), было трое детей: старшие — сестра и брат и я, младший. Послевоенные годы были тяжелые. Хорошо помню, как мальчишкой доставал вещи, достававшиеся мне после старшего брата. Скажем, шинель, в которой отец вернулся с фронта, сначала перешили на брата, а потом она перешла ко мне. Все самые радостные, душевные воспоминания о том времени связаны у меня с отношениями в семье. Мы любили собираться вместе — мать, отец, сестра Галина, брат Владимир.

После четвертого класса я начал работать на торфяных разработках, зарабатывая первую свою трудовую копейку. Хотелось быстрее стать взрослым, быть экономически независимым, самостоятельным. Подросток,

переведенный в вечернюю школу и поступивший аппаратчиком на консервный завод. Потом трудился литейщиком в совхозе-техникуме. Брат с сестрой уехали в Ленинград учиться. Сестра окончила Санитарно-гигиенический медицинский институт, старший брат — Институт авиационного приборостроения. Потом вслед за старшими и я уехал в Ленинград, устроился на работу. Почему я выбрал металлический завод? Тому есть две причины. Во-первых, я был влюблен в металл! Да-да, именно так... Подобное нередко случается с людьми, начинающими свой путь в профессию с ремесла, которое предполагает постоянный тактильный контакт с обрабатываемым материалом. Довелось мне наблюдать мастеров, умевших «ловить микроны»: своими заскорузлыми, в шрамах и ссадинах пальцами, в которые навсегда въелась металлическая пыль, они могли на ощупь, без измерительного инструмента определить точность обработки только что снятой с токарного станка детали. Это высший слой рабочей аристокра-

Фото из личного архива В.К. Глухих. Наша семья (мама, папа, брат, сестра и я)

тии, обладающий абсолютным чувством предметного мира. Чувством, которое сродни абсолютному слуху виртуоза-исполнителя или композитора. Очень хотелось стать таким же настоящим мастером. А вторая причина — это настойчивость сестры. Она была убеждена в том, что я должен связать свое будущее с этим замечательным городом. И родители согласились, не побоялись отпустить свое чадо в «свободное плавание».

Какой была Ваша первая рабочая специальность, ставшая первым этапом на пути, через годы приведшем Вас на вершину заводского олимпа?

Я начинал подручным токаря. Был даже признан лучшим молодым токарем-карусельщиком Ленинграда. Но вскоре понял: без образования других высот мне не осилить. Предприятие было зачинателем одной из сложных отраслей тяжелого машиностроения — отечественного турбостроения. Продукция и технологии уникальные. Поэтому я поступил учиться на вечернее отделение втуза при заводе. Было нелегко, ведь работать приходилось в три смены. И так несколько лет подряд. Сейчас сам удивляюсь, как удалось выдержать этот режим. Но выдержал. А потом дольше трех лет на одной должности не задерживался. Так «добрался» до кресла главного инженера, первого заместителя генерального директора объединения «Ленинградский металлический завод». С этой должности и уехал на работу в Москву, как сейчас говорят, на федеральный уровень. Я проработал на этом заводе четверть века и считаю, что в некоторой степени причастен к достижениям его коллектива. С моим непосредственным участием на предприятии впервые в стране была внедрена программированная обработка роторов паровых и газовых турбин с помощью многофункциональных обрабатывающих

центров. Этой теме я посвятил сначала кандидатскую, а потом и докторскую диссертацию. Имею право сказать, что при мне были созданы новые, весьма эффективные уникальные гидравлические, тепловые и газовые турбины и освоено их производство. Ими до сих пор оснащаются будущие электростанции страны. Завод меня прежде всего научил работать с людьми, ценить их труд. Я понял, что каждый достойный работник — от рабочего до инженера, от уборщицы до конструктора — хорош на своем месте. Особая роль отводится руководителю. Чтобы руководить, надо понимать, чем руководишь, зачем руководишь, для чего ты это делаешь, видеть не только сиюминутное, но и перспективу, понимать куда идешь. Это отличная закваска, с моей точки зрения. Повезло, что я попал на хороший завод и в хорошие руки. Понимаете, у каждого своя судьба, и я считаю, что каждый сам является ее хозяином. У моего друга актера, народного артиста России, поэта и композитора Михаила Ивановича Ножкина в одной из песен есть очень важные слова: «Как заповедь самая главная две святыни в душе у меня. Это мать моя, Родина славная, и народ мой, большая родня». Важно придерживаться этих принципов, остальное приложится. Есть страна, есть народ, и ты должен быть с ними, а не с теми, кто критикует твою страну.

Были в Вашей жизни опытный наставник?

На каждом этапе моей жизни были свои наставники. Когда я играл в баскетбол, моим наставником был тренер. На заводе наставник работал со мной на станке. Мне встретился такой специалист, как токарь Ленинградского металлического завода Николай Васильевич Соколов. Мастер каких поискать. На заводе Николая Васильевича называли «царь-токарь». Став инженером, я учился у главного технолога и благодаря этому рос профессионально, а когда был заместителем главного инженера и главным инженером объединения, у меня в наставниках были уже другие люди, которые всегда старались что-то подсказать, помочь. Нужно уметь слушать. Если не умеешь слушать и не умеешь подчиняться, то никогда не станешь руководителем. Это аксиома.

Среди Ваших производственных интересов немалое место занимали проблемы оборонной промышленности. Как возникли такие интересы?

По производственным делам я неоднократно ездил на военные объекты, разбросанные по всей стране. Много раз присутствовал на стартах стратегических баллистических ракет, на которых стояли наши изделия. Выходил в море на атомоходах и кораблях, в том числе вмес-

Аллея Славы Героев,
Новый Оскол, Белгородская обл.

те с генеральным конструктором атомных подводных лодок фирмы «Рубин» академиком Сергеем Никитичем Ковалевым. Он был очень интересным человеком и, с моей точки зрения, инженерным интеллигентом, очень уравновешенным, спокойным, знающим, чего хочет. В своей отрасли, подводном кораблестроении, Ковалев был «глыба». Наш завод производил стартовые комплексы для его АПЛ. Мы с ним часто встречались и на за-

Беда некоторых сегодняшних руководителей состоит в том, что они управляют тем, чего никогда в глаза не видели.

Будучи в 1992 г. назначенным председателем Госкомоборонпрома России, мне пришлось приложить немало усилий для решения этих проблем. Естественно, с коллегами, соратниками и достойными помощниками.

сать, к примеру, с независимой Украиной соглашения с целью сотрудничества оборонных предприятий. Ведь на Украине осталось более 420 заводов, непосредственно участвовавших в выполнении российского государственного оборонного заказа. В противном случае России пришлось бы создавать у себя аналоговые предприятия, а это колоссальные деньги. То же самое с Минским заводом колесных тягачей в Республике Беларусь.

Ленинградский металлический завод

воде, и потом, когда я уже работал в министерстве. Я также побывал на многих полигонах, где испытывались вооружения и боевая техника, которую изготавливал наш завод, или участвовал в ее создании.

В советский период наша огромная держава активно готовила интеллектуальные кадры. Они развивали ВПК, разрабатывали и создавали вооружения и военную технику, которые были на уровне зарубежных аналогов и даже превосходили их по своим тактико-техническим характеристикам. В то же время мало внимания уделялось повышению благосостояния советского народа, а жизненный уровень наших соседей рос. К сожалению, в советский период очень много отечественных разработок в сфере ВВТ было безвозмездно передано китайцам, индусам, странам социалистического лагеря и Варшавского договора.

Как отразился на ВПК развал единого союзного государства?

После 1991 года, когда распался Советский Союз, многие некомпетентные руководители утверждали, что оборонная промышленность России просто не нужна или ее надо сократить до минимума. А о взаимодействии с оборонными комплексами стран СНГ они и слышать не хотели. Вы знаете, в начале 1990-х годов в российское правительство пришли люди, перед которыми стояла задача в короткие сроки перевернуть всю страну, и они ее успешно решили. Государственный комитет по имуществу РФ при участии западных консультантов целенаправленно проводил приватизацию наших оборонных заводов, НИИ, КБ, были закрыты целые направления российской оборонной науки и промышленности. Я выступал на совещаниях по проблеме взаимодействия в рамках СНГ и доказывал, что РФ необходимо подпи-

По мере роста профессионального мастерства и жизненного опыта Вы последовательно занимали руководящие должности. Как Вы относитесь к тому, что руководителями предприятий порой становятся люди, не имеющие специального образования в данной отрасли?

С моей точки зрения, все зависит от личности руководителя. Есть этапы, когда на предприятии нужен человек, понимающий в экономике. Если предприятие попало в трудную ситуацию, нужен финансист, который знает, откуда взять ресурсы, куда их выгодно вложить, как сделать работу эффективной. С другой стороны, если будущий руководитель, не имея соответствующего профильного образования, профессионально растет вместе с коллективом, это для предприятия благо. Я таких людей знаю. В конечном итоге все зависит от человека. Беда некоторых сегодняшних руководителей состоит в том, что они управляют тем, чего никогда в глаза не видели.

Вы работали в Госкомоборонпроме в очень сложный период, когда восемь министерств оборонной промышленности объединили в одно. Создание в начале 1990-х годов Государствен-

ного комитета по оборонным отраслям промышленности преследовало далеко идущие цели. Как Вы подбирали кадры в это важнейшее для национальной обороны и промышленности ведомство?

Довольно просто. Я лично встретился с каждым из восьми министров оборонных министерств советского военно-промышленного комплекса, которые в тот момент находились на стадии ликвидации, и предложил направить в наш комитет наиболее подготовленных заместителей. Им предстояло заниматься

Фото из личного архива В.К. Глухих. Поздравляем Героя России летчика А.Н. Квочура

Мы обречены заниматься авиацией. Россия — не Люксембург, который можно за полчаса объехать на машине, это огромная страна. Нам необходима своя авиастроительная компания.

теми же вопросами, какими они ведали в союзном министерстве. Также в Госкомоборонпром перешли работать все специалисты и чиновники из расформированной ВПК при Совмине СССР. Мне не разрешили принять на работу только председателя ВПК Ю.Д. Маслюкова и его первого заместителя.

Время, конечно, было непростое. Сегодня тебе дают деньги, и только работай, а тогда нам денег не давали, но говорили: «Работайте. И платите за то, что на работу ходите». В тот сложный период мы, как могли, помогали удерживать на плаву авиационные предприятия. Но основная тяжесть все-таки лежала на плечах руководителей. Скажем, такие известные в отрасли люди, как А.Н. Дондуков и О.Ф. Демченко спасли «Як». Они тогда занимались проектом Як-130, но одновременно шел и МиГ-АТ. Мы тогда выбрали Як-130, и время показало, что эта машина для ВВС России все-таки предпочтительнее. Он эффективен как учебно-боевой са-

молет, так как может нести четыре тонны боевой нагрузки, и в то же время на нем можно учить летчиков выполнять полеты на машинах других видов и типов. Уже уйдя из Госкомоборонпрома, я какое-то время работал президентом корпорации «Як». Сейчас Олег Демченко возглавляет «Иркут». С моей точки зрения, сегодня это самое успешное авиационное предприятие, производящее в основном военную технику. Тем не менее «Иркут» ориентируется на производство и нового пассажирского авиалайнера МС-21. Мне всегда нравился Генрих Васильевич Новожилов, генеральный конструктор «Ил». Я даже ввел его в состав коллегии ведомства, чтобы он у нас был в так называемой конструктивной оппозиции. Мы очень хорошо с ним работали. Считаю, что он один из мудрейших людей. Жалею, что обстоятельства не позволили нам вплотную в жизнь один интересный проект: поставить на прекрасный широкофюзеляжный пассажирский самолет Ил-86 французские двигатели CFM-56.

По прикидкам отличная получалась машина.

В Госкомитете мы занимались развитием отраслевой науки, изучением различных технологических проблем, поддержкой перспективных разработок советского периода по выпуску ВВТ. Все новейшие российские вооружения — это во многом результат деятельности Госкомоборонпрома.

Тревожит, что за два последних десятилетия в нашей стране сложилась крайне негативная практика — деньги, даже за уже произведенные ВВТ, промышленности сразу не отдадут, а передают огромные средства в различные подконтрольные банки, где с них «стригут» проценты. В результате заводы остаются без средств на развитие, модернизацию. Руководители ОПК (ВПК) вынуждены брать деньги на производство под проценты в банках. Изделие становится дороже (с учетом процентов по банковским кредитам, инфляции, удорожающей стоимостью комплектующих материалов).

В одном из интервью Вы как-то сказали: «Россия с ее огромными просторами не может не быть авиационной державой».

Очень отраднo, что многие наконец начинают это понимать, свидетельством чего может быть не-

давно прошедший в Москве вертолетный форум HeliRussia-2016. Нам нужны вертолеты всех типов: Ка-226, Ка-32, Ка-62, «Ансат», транспортный тяжелый Ми-26, новый пассажирский Ми-38, модификации Ми-8. Необходимы воздушные суда с верхним расположением двигателя, которые производит антоновская фирма: Ан-140, Ан-148 и Ан-158, а также грузовые Ан-124 «Руслан» и модернизированные Ил-76. Жаль, что мы не смогли довести до серийного производства комфортабельный пассажирский Ту-334 и Ил-114 для местных воздушных линий. Как бы они сейчас были востребованы! В свое время недостаточно внимания уделялось деловым перевозкам, поэтому наши олигархи летают на бизнес-джетах, произведенных за границей. Ведь мы ничего не делали, кроме Як-42 для «Лукойла». Если есть потребители на бизнес-джеты, значит, надо делать свой.

Мы обречены заниматься авиацией. Россия — не Люксембург, который можно за полчаса объехать на машине, это огромная страна. Нам необходима своя авиастроительная компания. Для качественной адаптации отечественных самолетов и вертолетов важно, чтобы они стали предметом неформальной за-

боты для российских авиакомпаний, чтобы именно на наших машинах осуществлялись воздушные перевозки.

Как Вы пришли в политику?

Можно сказать, случайно. Длительное время я был председателем совета директоров «Рыбинских моторов», которые потом преобразовали в НПО «Сатурн», создав довольно мощную компанию. Я считаю, что тогдашний директор Юрий Васильевич Ласточкин много для этого сделал. Учитывая, что Ярославская область, особенно Рыбинск, где очень много предприятий, связанных с военно-промышленным комплексом (судостроение, радиопромышленность, авиация и т.д.), была под контролем Госкомоборонпрома, мне приходилось часто там бывать. И вот Анатолий Иванович Лисицын, который в то время был губернатором Ярославской области, а также экономический совет области рекомендовали меня в Совет Федерации. Мне пришлось заниматься не только своим регионом, но и федеральными вопросами. Для меня это был весьма полезный и интересный опыт. Когда председателем СФ был С.М. Миронов, там существовал совет старейшин, и прежде чем выносить вопросы на заседание, мы их обсуждали. Пра-

вильный это закон или нет, будет ли от него польза? Сказать, что деятельность на законодательном поприще была непростой, значит не сказать ничего. Сложная, сверхответственная, разноплановая работа. Горжусь тем, что, будучи в Совете Федерации, обрел массу замечательных товарищей — по-настоящему умных, государственных людей, подлинных патриотов Отечества.

Почему Вы добровольно ушли из Совета Федерации?

Я проработал в верхней палате российского парламента более 10 лет. Срок немалый, и он должен иметь свой объективный конец, логическое завершение. Плюс к этому сложились дополнительные, хотя и не критичные, обстоятельства на уровне взаимоотношений с тогдашним руководством Ярославской области. Менять же регион я не собирался и не хотел.

Вы много лет возглавляете Международный конгресс промышленников и предпринимателей. Как случился такой поворот в Вашей биографии?

В 1996 году мне поступило неожиданное предложение от А.И. Вольского возглавить в РСПП структуру международных деловых связей. Я согласился с условием, что Аркадий Иванович в ближайшее время выведет ее из-под РСПП и придаст ей статус по-настоящему самостоятельной организации. Почему? Речь шла о том, что международные партнеры РСПП, совсем недавно освободившиеся от опеки всесоюзного центра в рамках единого Советского Союза, весьма настороженно относились к тому, что ими по-прежнему руководит Москва, пусть и в рамках общественной структуры. Коллективно учрежденный представителями деловых кругов постсоветских государств в 1992 году Международный конгресс промышленников и предпринимателей оставался без юридического лица, не имел

Новый пассажирский вертолет Ми-38, представленный на форуме HeliRussia-2016

Фото из личного архива В.К. Глухих. Со старшим товарищем — Председателем Правительства СССР Н.И. Рыжковым

реальной самостоятельности. Идея МКПП была без преувеличения замечательной, и, конечно, следовало наполнить ее настоящим содержанием. Необходимо было включить в качестве официальных учредителей всех членов новой общественной организации. Москва останется местом расположения штаб-квартиры нового Конгресса, будет сформирован необременительный собственный аппарат. Как дело пойдет дальше — покажет время. Довод свой я изложил А.И. Вольскому, и он с ним согласился. И вот уже ровно 20 лет я возглавляю самостоятельно действующий Конгресс.

За это время МКПП доказал свою ценность в качестве рамочной основы и уникальной площадки межрегионального сотрудничества?

Безусловно. История Конгресса интересна и поучительна. Конгресс — непростая организация. Это основательное объединение деловых кругов, представляющих сегодня 28 государств, ориентированное на крупные программы и проекты, экономическую интеграцию, технологическое развитие. Руководить МКПП довольно сложно, одна-

ко многие полезные дела, которые удалось осуществить, говорят сами за себя, а достигнутые результаты мобилизуют на дальнейшую активную деятельность. Этим дорожу и не намерен терять темпа. О востребованности Конгресса свидетельствует тот факт, что в настоящее время количество стран, представленных в нем национальными союзами и ассоциациями промышленников и предпринимателей, увеличилось почти вдвое. Нашими деловыми партнерами являются более сотни предприятий, организаций, фирм, других хозяйствующих субъектов различных форм собственности из многих отраслей экономики и разных стран. Количественные показатели, конечно, имеют значение, но куда более существенным является качественный индикатор. Одно дело, когда среди членов Конгресса только представители деловых кругов бывших советских республик (не хочу никого обидеть), и совсем другое дело, когда членами МКПП становятся представители других регионов мира, таких государств, как Индия, Италия, Китай, Германия, Иран, Турция. Сейчас мы настойчиво работаем над основательными программами: «МКПП —

Европа», «МКПП — Ближний Восток», «МКПП — Азия» и др. Базой Конгресса и дальше будут национальные союзы деловых кругов. Большую пользу принесит взаимодействие с солидными международными организациями на основе официальных долгосрочных соглашений — ЮНИДО, ЕЭК, Межпарламентской ассамблеей СНГ, Европейской экономической палатой торговли, промышленности и коммерции, рядом межправительственных структур Черноморско-Каспийского и других регионов.

Позвольте значимую ремарку. Говоря о насыщенной работе Конгресса, не могу не упомянуть моих многолетних помощников — вице-президента Вячеслава Константиновича Пшеничникова, вице-президента Валерия Александровича Казюлина, преданных делу скромных и ответственных людей — Л.Н. Островскую, В.Н. Мушникову, И.Ю. Митрохину, Н.В. Бунину, И.Ф. Румянцеву и других, по сути обеспечивающих весь рабочий процесс в нашей организации.

Западные санкции против России влияют на деятельность МКПП?

Сейчас международная жизнь, внешнеэкономическая деятельность для многих остается сложной из-за санкций. Один из институтов, на который в этой ситуации можно опереться, — это как раз МКПП, и мы стараемся держать марку.

Как Вы при таком огромном производственном и политическом опыте справляетесь со сложными ситуациями?

Согласно легенде, царь Соломон в сложные периоды, которых на его долю выпало немало, снимал с пальца кольцо и, читая выгравированную на внутренней стороне надпись, неизменно находил успокоение, примиряясь с судьбой. Как известно, надпись гласила: «И это пройдет...»

Когда у меня возникают проблемы, я уединяюсь в своей маленькой комнате отдыха, на стенах которой висят фотографии самых близких мне людей, и с душевным трепетом «перечитываю» эти дорогие мне и знакомые до мельчайших подробностей лица, как в непрестанном молельном подвиге «читает» каждую бусинку четок православный монах.

бушку очень любят. У жены еще мама жива, она ветеран Великой Отечественной войны. Ей пошел 92-й год. Уважаемый и очень достойный человек. Хочу особо подчеркнуть: женщина в семье — это тыл, и этим все сказано. Гармония в семейных отношениях является тем надежным фундаментом, который позволяет человеку работать эффективно, с полной отдачей.

У Вас есть хобби? Что приносит радость и позволяет снять усталость?

Начну с книг. Люблю читать. Наверное, каждому возрасту соответствует своя книга. Если в детстве ты с упоением читал Джека Лондона, Александра Дюма, Фенимора Купера, Майн Рида, то сейчас на твоём столе уже другие книги, скорее с политическим уклоном. С высоты прожитых лет и на основе приобретенного опыта ты даешь оценку тому или иному событию. Мы давно дружим с известным советским и российским государственным деятелем Николаем Ивановичем Рыжковым, еще с тех времен, когда он работал на Уралмаше. За последнее время Рыжков написал несколько интересных книг, посвященных анализу событий прошлого. Его последняя книга называется «Что такое ленд-лиз?». В ней Николай Иванович показал, что ленд-лиз помог Советскому Союзу в борьбе с фашистской Германией, но эта помощь составляла лишь малую толику, а остальное — заслуга страны, наших рабочих, техников, инженеров и труженников села. Такие книги западают в душу, их время от времени перечитываешь.

Фото из личного архива В.К. Глухих. Встреча с генеральным директором ЮНИДО К. Юмкеллой, президентом РСПП А.Н. Шохиним и заместителем министра иностранных дел РФ А.В. Яковенко

Насколько Ваша семья позволяет гармонизировать все неприятности и проблемы?

Мне очень повезло с семьей. Я благодарен своей любимой жене Елене Вячеславовне. Ведь она всю свою жизнь подстроила под меня. Она, кстати, очень хороший программист, она одной из первых начала работать на мини-ЭВМ. У нас родились прекрасные дети: дочь Света и сын Сережа. Никогда не понимал людей, которые прячут заначку от жены или под расчет выдают ей деньги на хозяйственные расходы. Задача мужика — зарабатывать. Задача женщины — тратить, но в разумных пределах, чтобы не «выскочить» за семейный бюджет. В принципе мне с этим повезло, у нас гармония. Жена занимается не только мною, но и детьми, внуками, и внуки ба-

Довольны ли Вы судьбой, которую выбрали Ваши дети? Вы помогли им в выборе профессии?

Как я уже сказал, судьба у каждого своя, и каждый сам ее строит. Можно на каком-то этапе подставить плечо, легонько подтолкнуть в нужном направлении, но не более того. Никто из детей не пошел по моим стопам. Чем-то они меня радуют, чем-то нет... Сын как-то сразу связал свою жизнь с экономикой и финансами. Он окончил МАИ, но экономический факультет. Дочка вроде бы была более расположена к технике, но и ее все же больше интересовала экономика. Внук окончил мехмат МГУ им. М.В. Ломоносова, успешно занимается ИТ-технологиями. Работу нашел себе сам. Он уже начальник отдела в крупной компании.

Еще люблю охоту и по возможности выбираюсь поохотиться. Было дело, на Камчатке ходил на медведя. После охоты всегда ощущаешь прилив сил, заряжаешься энергией, появляется отличное настроение от встречи и общения с друзьями. Усталости как ни бывало, и снова готов заниматься любимым делом.

Закончу нашу беседу хорошими стихами:

*Не станем на судьбу пенять,
Жалеть о прожитом не будем,
Но если б вновь пришлось
начать,
Мы положили бы опять
Жизнь на алтарь служенья
людям.*

ЭЭ

ПЭС 16109 / 04.07.2016